

То, что первый красавец кампуса и его родственник будут спать на одной кровати, никого не удивило, ведь они и так были парой. Однако соседи Гу Ежання по комнате думали иначе. Они чувствовали глубокое сожаление: их строгий и сдержанный кумир, возможно, после ночи с этим лисом уже не будет прежним.

Чтобы защитить Третьего, Первый и Второй вызвались спать в одной комнате с ними. Цзян Лю был в плохом настроении и решил переночевать с соседями по комнате.

Оставив вещи, все спустились на первый этаж. Они планировали проехать на электрических трициклах по основным достопримечательностям Шаочжуана.

Электрические трициклы были местной особенностью. Обычно за рулём сидели мужчины лет пятидесяти-шестидесяти, которые, выйдя на пенсию, решили подработать, возя туристов. Заработок был не главным, скорее, это был способ скоротать время.

Трициклы работали на электричестве, были с навесом и легко маневрировали по узким улочкам. Водители, управляя ими, рассказывали туристам о местных обычаях и интересных местах, создавая оживлённую атмосферу.

Линь Ян заранее подготовился: надел солнечные очки, большую шляпу и нанёс толстый слой солнцезащитного крема. Только после этого он вышел к остальным.

Трое сели в одну машину. Обед был самостоятельным, а вечером все встретились на пляже.

Куда бы ни шёл Гу Ежання, Линь Ян следовал за ним, буквально прилипнув. Второй же, в свою очередь, прилип к лису, постоянно следя за ним. В итоге они оказались в одной группе.

Линь Ян сидел посередине, слева от него был Второй, справа — Гу Ежання. Водитель крикнул: «Поехали!» — и трицикл рванул вперёд.

— Мастер, а что интересного здесь можно посмотреть? — Линь Ян вытянул шею, осматривая окрестности.

— Городок маленький, интересных мест немного. В центре есть несколько домов знаменитостей, могу вас туда свозить.

— Отлично.

— Тогда устраивайтесь поудобнее, едем в центр. — Водитель был полон энтузиазма.

Погода была душной. Линь Ян снял шляпу и начал махать ею, как веером, чтобы хоть немного охладиться.

— Ты говоришь не так, как утром, — тихо заметил Второй.

Проклятье, я расслабился!

Линь Ян притворился непонимающим:

— Чем же я отличаюсь?

— Ты не так мило говоришь.

— Правда? Я не заметил.

Хвост лиса показался, подумал Второй. Я буду следить за тобой, и ты обязательно выдашь себя.

— Давай-ка подвинься ко мне, не жмись к Третьему. — Не дожидаясь ответа, Второй потянул Линь Яна к себе.

— Я сам могу двигаться, не надо хватать меня.

— Мы же мужчины, что тут такого? — Второй был доволен, видя, что лису это не нравится.

Ты совсем больной! Чем я тебе не угодил? Линь Ян скрипел зубами от злости.

На руке Линь Яна остался красный след от того, как Второй его дёрнул. Гу Ежань случайно заметил это и холодно спросил:

— Больно?

Линь Ян, увлечённый пейзажем, не понял, о чём речь, и вопросительно посмотрел на него.

Гу Ежань кивнул на его руку.

Линь Ян сделал жалобное лицо:

— Нет, не больно.

Второй чуть не заплакал: Боже, я же едва прикоснулся, а этот лис уже строит из себя жертву! Нужно срочно избавиться от него.

— Подвинься к Третьему, мне тесно, — нахмурился Второй.

Линь Ян смущённо:

— Хорошо.

И пересел к своему мужу.

Гу Ежань едва заметно улыбнулся.

Водитель отвёз их к дому одного генерала, припарковался в тени и задремал.

Линь Ян достал заранее приготовленную селфи-палку, закрепил телефон и начал фотографироваться. Щёлк, щёлк — за несколько минут он сделал десяток снимков.

— Ты же мужчина, почему так любишь фотографироваться? — Второй не упускал возможности подколоть.

— Я просто развлекаюсь. — Какое тебе дело? Ты больной!

— Ты действительно необычный. Среди моих знакомых парней таких нет. — Второй сделал глоток воды, готовясь продолжить.

— Ты тоже необычный. — Попробуй только начать, я тебя заткну!

— Что это значит?

— Ну, как бы это сказать... Мне кажется, ты мало что видел в жизни, поэтому всё тебя удивляет. Да ещё и мелочный. — Линь Ян, заметив, что лицо Второго изменилось, быстро сменил тему:

— Поможешь мне сфотографироваться с Сяо Гу?

Он снял селфи-палку и протянул телефон Второму.

— Давай сфотографируемся вместе, хорошо? — Линь Ян подмигнул, обращаясь к Гу Ежаню.

Гу Ежань улыбнулся, взгляд его был полон нежности.

Они встали перед беседкой в доме генерала. Линь Ян несколько раз менял позы, но всё казалось неподходящим.

— Ты готов? Может, хватит вертеться? — Второй начал терять терпение.

Линь Ян хихикнул, поднял лицо и спросил:

— Можно обнять тебя за руку?

Гу Ежань посмотрел на лицо маленького медвежонка и улыбнулся:

— Конечно.

Линь Ян выпрямился, поправил растрёпанные волосы и осторожно взял Гу Ежана под руку.

— Всё готово? Я считаю: раз, два, три...

В момент, когда фотография была сделана, Гу Ежань внезапно вынул руку и обнял Линь Яна за плечи. Тот, не ожидая такого, широко открыл рот. Щёлк — и на фото осталась забавная сцена.

Водитель отвёз их в местный ресторан на обед. Днём они посетили ещё несколько достопримечательностей, и время пролетело незаметно. Вечером их привезли на условленное место встречи — пляж Цзиньтань.

Морской бриз, прогуливающиеся местные жители и туристы, запах жареного мяса с тмином и местного пива — жизнь казалась прекрасной.

Они заказали восемь ящиков пива, жареных креветок, мяса, рыбы — всего понемногу, и всё по доступной цене.

Линь Ян быстро нашёл общий язык с однокурсниками Гу Ежана. Даже девушки тайком спрашивали его, как он смог завоевать сердце холодного первого красавца кампуса. Линь Ян серьёзно отвечал, что они просто друзья.

Гу Ежань почти не ел, только пил пиво. Его взгляд время от времени возвращался к Линь Яну, который веселился с окружающими. Лёд в его сердце начал таять, постепенно разрушаясь...

— Сяо Гу, попробуй. — Линь Ян поднёс к его губам жареную креветку. — Мясо очень нежное, попробуй.

Гу Ежань взял креветку прямо с руки Линь Яна, попробовал и улыбнулся. В его глазах остался только этот маленький медвежонок. Через некоторое время он сказал:

— Ты говоришь не так, как днём.

Линь Ян быстро притворился:

— Правда? Мне кажется, я говорю так же.

— Ты где научился говорить на диалекте города Ц?

Линь Ян смущённо:

— Я сам догадался. Нравится?

Гу Ежань тихо ответил:

— Нравится.

На самом деле, Линь Ян, женившись на Гу Ежане, прожил в городе Ц больше десяти лет, но так и не выучил местный диалект. Он всегда гордился своим северным акцентом, считая себя волком с севера, в отличие от мягких южан.

Теперь он понял, что его мужу нравятся именно такие мягкие мужчины. Почему он не сказал об этом раньше?

— Правда нравится? Вообще-то, я всегда так говорил. Просто в университете меня испортили соседи по комнате.

Испортили соседи... Линь Ян чуть не стошнило от собственных слов.

Гу Ежань вытер соус с уголка рта Линь Яна, его глаза были полны нежности:

— Я верю.

Внезапно между ними появилась голова Второго.

— О чём вы говорите? Там решают, в какую игру играть. — Второй, как назойливая муха.

— Ты везде успеваешь! — Линь Ян раздражённо посмотрел на него.

— Просто так получилось.

— Давайте играть в 369, или в пирата, кто проиграет — пьёт. Как вам? — кричал один из парней.

— Скучно, давайте что-то поинтереснее! — предложил другой.

— Например?

— Правда или действие!

<http://bllate.org/book/15269/1347732>